

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.2

УДК 339.924, ББК 65.59

© Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Сивоброва И.А.

Вызовы и возможности трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе

**Елена Владимировна
КУДРЯШОВА**

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Архангельск, Российская Федерация, 163002, наб. Северной Двины, д.17
E-mail: e.kudryashova@narfu.ru

**Любовь Альбертовна
ЗАРУБИНА**

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Архангельск, Российская Федерация, 163002, наб. Северной Двины, д.17
E-mail: lazarubina@yandex.ru

**Ирина Анатольевна
СИВОБРОВА**

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Архангельск, Российская Федерация, 163002, наб. Северной Двины, д.17
E-mail: i.sivobrova@yandex.ru

Для цитирования: Кудряшова Е.В., Зарубина Л.А., Сивоброва И.А. Вызовы и возможности трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 39-52. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.2

For citation: Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A. Cross-border investment cooperation in the Arctic Region: challenges and opportunities. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 39-52. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.2

Аннотация. В статье рассматриваются инвестиционные процессы, происходящие в зарубежной и российской Арктике, инструменты привлечения инвестиций и возможность аккумуляции лучших практик в осуществлении инвестиционных проектов. Анализ данных о запланированных, незавершенных и отмененных проектах в российской и зарубежной Арктике, в том числе совместных, позволяет диагностировать проблемы трансграничного инвестиционного сотрудничества. В рамках глобальных экономических вызовов при обсуждении возможностей северных регионов, альтернативных крупномасштабной добыче и транспортировке, определяется необходимость поиска новых перспективных направлений инвестирования, включая инфраструктурные проекты. На основе официальных, статистических и экспертных оценок проанализированы приоритеты и направления инвестиционной деятельности в Арктике, а также основные инструменты повышения инвестиционной привлекательности и стимулирования инвестиций. В качестве аналитического кейса рассмотрена программа «Европейский инструмент соседства и партнерства ЕИСП Коларктик 2007–2013» как один из наиболее эффективных инструментов финансовой поддержки многосторонних проектов трансграничного сотрудничества в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР). Проектное поле программы достаточно обширно и вмещает в себя различные тематики, что содействовало стимулированию трансграничного сотрудничества в различных сферах деятельности, вовлечению разных целевых групп и стейкхолдеров, развитию проектного взаимодействия между различными секторами в БЕАР. Заслуживает внимания зарубежная практика комплексного использования как прямых, так и косвенных методов привлечения инвестиций, что может стать основой создания банков лучших инвестиционных практик в северных регионах России. Осознание инерционности инвестиционных процессов в Арктике приводит к выводу о необходимости разработки стратегии повышения инвестиционной привлекательности северных территорий.

Ключевые слова: Арктический регион, трансграничное инвестиционное сотрудничество, масштабные инфраструктурные проекты, программа сотрудничества «Коларктик», лучшие инвестиционные практики, стратегия инвестиционной привлекательности.

Введение

Широкий перечень стратегических вопросов развития Арктического региона является сферой государственной компетенции и решается на региональном, национальном и международном уровнях. И если для реализации стратегического развития Дальневосточного и Северо-Кавказского макрорегионов созданы специальные федеральные министерства (Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Министерство РФ по делам Северного Кавказа), то решением проблем Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) занимается совещательный орган при Правительстве РФ – Государственная комиссия по вопросам развития Арктики [1]. Кроме того, к настоящему времени в Правительстве принято решение не создавать отдельный орган государственного управления АЗРФ, а определить полномочия по развитию этого региона для Министерства по развитию Дальнего Востока. Следует отметить, что окончательный состав территорий АЗРФ как Северного макрорегиона продолжает

формироваться. Так по Указу Президента России «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» № 296 от 2 мая 2014 г. АЗРФ определена в границах Мурманской области, Ненецкого, Чукотского, Ямало-Ненецкого автономных округов, а также ряда муниципальных образований Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской области, земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане¹. А в 2017 г. новым Указом Президента РФ перечень территорий АЗРФ был расширен посредством включения Беломорского, Лоухского и Кемского муниципальных районов Республики Карелия². Поскольку Арктическая зона РФ состоит из 25

¹ О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377>

² О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»: Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2017 г. № 287. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42021>

городских муниципальных поселений, 32 муниципальных районов и 2 специфических муниципальных образований (островное – Новая Земля и поселок сельского типа – Амдерма), характеризующихся неоднородностью социально-экономического развития, достижение ключевых приоритетов возможно только за счет более широкого регионального и трансграничного сотрудничества, направленного на обмен инновациями и на развитие человеческого капитала на циркумполярном Севере. Арктические проекты, способные принести грандиозные социально-экономические эффекты для населения приарктических территорий, в частности создать до 1 млн. рабочих мест, требуют значительного объема инвестиционных ресурсов (по оценкам порядка 25 млрд. долларов в год) не только в разведку, но и в развитие инфраструктур³. В 2017 году эксперты Ernst & Young зафиксировали своеобразный инвестиционный бум – зарубежные инвесторы вложили средства в 238 проектов в России⁴. Конкуренция за привлечение инвестиций в реальную экономику обострилась как в глобальной экономике, так и между регионами внутри России. Без инвестиций невозможно осуществить инновационный прорыв, особенно в тех регионах, которые имеют большое геополитическое значение для России, но при этом не обладают повышенной привлекательностью в силу тех или иных причин и обстоятельств. Проблема инвестиционной привлекательности для регионов Европейского Севера России является ключевой в решении задачи эффективного социально-экономического развития. В принципе для любой страны и для любого из регионов в условиях мировой рыночной экономики финансовые источники инвестиций безграничны. Проблема заключается лишь в том, как привлечь инвестиции именно в данную страну или регион. В перечне направлений инвестирования стоит отметить важность масштабных инфраструктурных проектов для

³ Arctic Business Forum Yearbook 2018 // Lapland Chamber of Commerce, 2018. URL: http://arcticbusinessforum.com/wp/wp-content/uploads/2018/04/ABF_2018_yearbook_web.pdf

⁴ Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы: Россия, 2018 год // Ernst & Young. URL: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2018/\\$File/ey-european-attractiveness-survey-2018.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-european-attractiveness-survey-2018/$File/ey-european-attractiveness-survey-2018.pdf)

устойчивого экономического развития российских регионов. Концентрироваться следует не только на текущих, быстро действующих инструментах регулирования инвестиционного климата, что в настоящее время архиважно, но и на тех направлениях, которые будут затрагивать глубинные процессы и факторы (эффективность, сбалансированность, диверсификацию ресурсов и потенциалов) и смогут определить значительное улучшение инвестиционной ситуации Европейского Севера России на долгую перспективу. Вклад в ускорение развития инфраструктуры территорий вносят программы приграничного сотрудничества, роль которых еще недооценена. Цель исследования состоит в обосновании принципиального значения трансграничного инвестиционного сотрудничества в развитии арктических территорий, в обобщении передового опыта данного взаимодействия по европейским программам и в разработке рекомендаций в стратегию повышения инвестиционной привлекательности северных территорий. Для достижения поставленных целей необходимо выявить проблемы и определить перспективные направления трансграничного инвестиционного сотрудничества в Арктическом регионе, а также проанализировать прямые и косвенные инструменты привлечения инвестиций, используемые в зарубежной практике.

Обзор концептуальных подходов и методология исследования

Объектом исследования являются инвестиционные процессы, происходящие в зарубежной и российской Арктике, инструменты привлечения инвестиций и возможность аккумуляции и распространения лучших практик. Все инвестиционные проекты можно классифицировать по критерию расположения участвующих в них территорий и стран на национальные, межнациональные и трансграничные. Вопросы приграничной проблематики активно рассматривались С.П. Быстрицким, А.Г. Гранбергом, В.К. Заусаевым, Н.М. Межевичем, П.А. Минакиром, П.А. Мицкевичем, М.Ю. Шинковским и др. В настоящее время и приграничное, и трансграничное сотрудничество является сферой междисциплинарных исследований. Концепции на основе теорий нового регионализма, социального конструктивизма и неолиберального институционализма

преимущественно относятся к политическим и социологическим подходам, обобщенным в диссертации А.П. Сологуб [2]. Политические исследования распространяются и на арктические регионы [3, 4], при этом в дискуссиях об инвестиционном сотрудничестве участвуют официальные лица арктических стран [5] и представители международных арктических организаций [6]. Исследования, посвященные необходимости трансграничного реформирования правовых механизмов, также являются сферой формирования новых научных концепций в юриспруденции [7, 8]. Географические теории базируются на основе пространственных и ресурсных концепций [9, 10], значительный вклад в этом направлении вносят исследования специалиста по северным регионам и Арктике профессора А. Пилясова [11]. Четко обозначенных экономических концепций трансграничного сотрудничества нет, исследователями рассматриваются отдельные стороны этого процесса: методический инструментарий оценки инвестиционной привлекательности [12], механизмы, обеспечивающие перемещение инвестиционных потоков [13], эффективность использования предпринимательского ресурса в рамках приграничного сотрудничества [14]. Хотя большинство экономических концепций сходятся во мнении, что деловое партнерство сопредельных сторон является одним из эффективных механизмов ускоренного и устойчивого развития приграничных территорий [15, 16], отдельные исследователи концентрируются на вопросах национальной безопасности. Например, Д.А. Медведев, эксперт Центра стратегических оценок и прогнозов, акцентирует внимание на перспективах и направлениях международного экономического сотрудничества в Арктическом мегарегионе с учетом национальных интересов [17]. Мы придерживаемся мнения, что трансграничное сотрудничество имеет ряд явных экономических преимуществ по сравнению с национальным и межнациональным:

1. Более стабильная и предсказуемая среда для взаимной торговли, чем в многосторонних торговых переговорах, интересы участников которых очень сильно разнятся.

2. Освобождение от жесткой административной регламентации из федерального центра, перенос ключевых решений на центры регио-

нов (субъектов РФ) и органы власти местных администраций.

3. Непосредственная географическая близость приграничных регионов, наличие общей границы и коммуникаций, исторически сложившиеся экономические связи упрощают торговый процесс за счет снижения транзакционных издержек.

4. Наличие общих региональных интересов с точки зрения устойчивости развития (экологические требования и стандарты и т.д.).

5. Создание государственно-муниципально-частных партнёрств для инвестиций в инфраструктуру.

6. Поддержка и стимулирование местных товаропроизводителей (прежде всего малых предприятий, не обладающих мощным экспортным потенциалом), для которых возникает более широкий региональный рынок.

7. Установление прямых рыночных отношений между предпринимателями с перспективой создания совместных предприятий.

Поскольку непосредственно на границе пересекаются многие важные экономические проблемы государств, трансграничное сотрудничество может выступать неким пилотным полигоном, способствуя решению отдельных вопросов межгосударственных отношений, в том числе таких, по которым затруднительно или пока невозможно принимать решение на более высоком уровне.

С этих позиций в исследовании использовались методы контент-анализа стратегических документов арктических стран, отчетов государственных институтов и институтов развития об инвестиционной деятельности и сотрудничестве, а также методы анализа баз данных по арктическим проектам и статистические методы.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать выводы о комплексном использовании как прямых, так и косвенных инструментов привлечения инвестиций⁵. В силу слабой инвестиционной привлекательности арктических проектов, обусловленной высокими вложениями и значительными рисками, основное финан-

⁵ The World Economic Outlook (WEO): Seeking Sustainable Growth: Short-Term Recovery, Long-Term Challenges, International Monetary Fund. 2017, Washington, DC, October. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/09/19/world-economic-outlook-october-2017>

Таблица 1. Финансирование со стороны ЕС инфраструктурных проектов, инициированных российским партнером, в рамках ENPI CBC за 2007–2013 гг.

Ведущий партнер	Программа	Сфера	Количество проектов	Финансирование со стороны ЕС, евро
Калининградская область	LT-PL-RU	Здравоохранение	2	4476821
		ЖКХ	2	3304500
		Туризм	1	1227634
Ленинградская область	SEFR	Дорожная инфраструктура	2	6840000
Республика Карелия	KAR	Дорожная инфраструктура	2	3480000
Составлено по: [18].				

сирование осуществляется за счет бюджетных расходов. Непосредственное государственное финансирование инвестиций на арктических территориях реализуется в 2-х аспектах: либо для развития инфраструктуры, либо для поддержки местных сообществ и выравнивания уровня доходов⁶. Вызовы, связанные с развитием, поддержанием и эксплуатацией инфраструктуры, приводят правительства арктических держав к выводу о необходимости формирования новых механизмов государственно-частных и многонациональных партнерств.

Более детальному исследованию с этих позиций была подвергнута программа Европейского союза Европейского инструмента соседства и партнерства (ENPI CBC), включающая 6 программ с российским участием. В первом периоде реализации ENPI CBC участвовало 54 ведущих российских партнера и 490 российских партнеров по проектам [18].

Наиболее активными в инициации масштабных инфраструктурных проектов стали Калининградская и Ленинградская области, а также Республика Карелия (табл. 1).

В перечне привлекательных для инвестора регионов практически нет инфраструктурных проектов, реализуемых на территории субъектов Арктической зоны РФ⁷. При этом, по дан-

ным американской инвестиционной фирмы Guggenheim Partners, в течение следующего десятилетия в Арктике потребуется около 1 триллиона инвестиций в инфраструктуру, включая транспорт, телекоммуникации и социальные услуги, для поддержки новой эры экономических возможностей от энергетики, рыболовства и добычи полезных ископаемых до обороны и туризма [19, 20]. База данных включает 900 запланированных, незавершенных, законченных, отмененных и перспективных арктических инфраструктурных проектов. Россия имеет подавляющее лидерство над своими соседями почти с 250 потенциальными проектами (рис. 1).

Приоритеты ЕС согласно отчету Европейской Комиссии (2017) при формировании будущих программ финансирования будут сосредоточены на следующих ключевых инвестиционных проектах в Арктике [21]:

- устойчивое рыболовство и морские ресурсы, в том числе аквакультура (Гренландия), другие морские отрасли (Фарерские острова), а также оленеводство и охота (Саамский совет);
- горнодобывающая, минеральная и другая сырьевая промышленность, а также химическая промышленность, в целях повышения их экологической устойчивости и интеграции в многооборотную экономику (Швеция и Гренландия);
- биоэкономика (Швеция и Финляндия) и биоиндустрия, основанные на лесопромышленном и агропромышленном комплексе, а также на морских, водных и других природных ресурсах (северные малонаселенные районы – Northern Sparsely Populated Areas (NSPA) в Норвегии, Швеции и Финляндии);

⁶ См. например: EU Arctic policy. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy_en; Financing of Barents Cooperation. Report of the BEAC Ad Hoc Working Group on Financial Mechanism Study (2015). Ministry for Foreign Affairs of Finland. – Helsinki; Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development, 21 April 2017. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf>

⁷ World Investment Report 2018. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2018_en.pdf

Рис. 1. Предполагаемая потребность в инвестициях, млрд. долл.

Источник: Guggenheim Partners Endorses World Economic Forum's Arctic Investment Protocol.

- металлургическая, машиностроительная и станкостроительная промышленность (NSPA в Норвегии, Швеции и Финляндии);
- информационно-коммуникационные технологии (Финляндия), включая оцифровку медико-санитарных и социальных услуг и роботизацию (NSPA в Норвегии, Швеции и Финляндии);
- телекоммуникации и электронные технологии (Норвегия), а также развитие сетей 5G, технологии Printed Intelligence, безопасность данных, большие данные и Интернет вещей;
- спутниковые технологии, в том числе системы Galileo, GPS, Glonass и Beidou, а также цифровые услуги и автоматическое управление автомобилями посредством спутниковой навигации (Финляндия);
- производство энергии, в частности использование возобновляемых источников, таких как биотопливо и гидро-, ветро- и приливная энергия, а также извлечение энергии из лесных отходов и повышение эффективности использования ресурсов (NSPA в Норвегии, Швеции и Финляндии) и развитие гидроэнергетики и малых сетей (Гренландия);
- услуги, обеспечивающие судоходство и другие виды морской деятельности в акваториях Северной Атлантики и Арктики (Фарерские острова и Дания), дистанционная эксплуатация судов (Финляндия);

- устойчивый туризм, уважающий окружающую среду (Гренландия, Исландия и Совет самов), и совместное развитие туристических продуктов с более эффективным трансграничным сотрудничеством (NSPA в Норвегии, Швеции и в Финляндии);
- творческие индустрии (Фарерские острова);
- здравоохранение (Финляндия) и естественные науки (Фарерские острова и Швеция).

Долгосрочное устойчивое приграничное сотрудничество является одним из важнейших факторов стимулирования инвестиционной деятельности на северных территориях [22, 23]. Это вполне соответствует Арктическому инвестиционному протоколу Всемирного экономического форума, предусматривающему 6 целей для инвесторов в отношении ответственных инвестиций в Арктику⁸:

1. Создание устойчивых обществ посредством экономического развития.
2. Уважение и включение в процесс инвестирования местных сообществ и коренных народов.
3. Принятие мер по защите окружающей среды Арктики.

⁸ Arctic Investment Protocol Guidelines for Responsible Investment in the Arctic. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Arctic_Investment_Protocol.pdf

4. Внедрение практики ответственных и прозрачных бизнес-методов.

5. Интеграция науки и традиционных экологических знаний.

6. Укрепление арктического сотрудничества и обмен передовым опытом.

Содержание и основные результаты исследования

Серьезные проблемы в развитии арктических регионов привели к осознанию необходимости поиска новых точек роста, смены устоявшихся ориентиров развития, более экологически и социально устойчивых по сравнению с экономиками, ориентированными на ресурсы, к необходимости пересмотра стратегий развития [24]. Реализацию основных положений прогрессивного сценария развития российской Арктики предполагается осуществить за счет мероприятий трех различных уровней:

1) развитие приоритетных секторов экономики АЗРФ;

2) развитие опорной арктической инфраструктуры;

3) развитие локальной арктической инфраструктуры жизнеобеспечения.

Первый уровень — это масштабные инвестиционные проекты частных компаний, ориентированные непосредственно на выпуск конечной продукции, а также создание необходимой вспомогательной инфраструктуры основных производств (трубопроводы, высоковольтные линии электропередачи и т.п.), а также мероприятия по развитию научного сопровождения освоения Арктики.

Второй уровень — проекты развития опорного транспортного и инфраструктурного каркаса АЗРФ, в особенности новых территорий ее освоения, на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП), а также государственные проекты восстановления и сохранения экологической среды АЗРФ.

Третий уровень — обеспечение функционирования и развития локальной инженерной и социальной инфраструктуры в местах старого и нового освоения.

Наиболее ресурсоемким в части бюджетной поддержки представлялся комплекс мероприятий второго уровня. В его рамках предполагалась реализация мероприятий по строительству

автомобильных и железных дорог, портовых сооружений, не вошедших в ФЦП «Развитие транспортной системы России в 2010–2020 гг.».

Но именно реализация этих проектов могла бы послужить переходом от консервативного к целевому сценарию развития российской Арктики. Очевидно, что без реализации ряда важных задач второго уровня многие крупные инвестиционные проекты частных компаний теряют свою актуальность из-за их низкой рентабельности. Необходимо подчеркнуть, что стоимость крупных инфраструктурных проектов, не вошедших в другие государственные программы и не имеющих подтвержденной государственной финансовой поддержки, составляла около 350 млрд. руб. за 6-летний период.

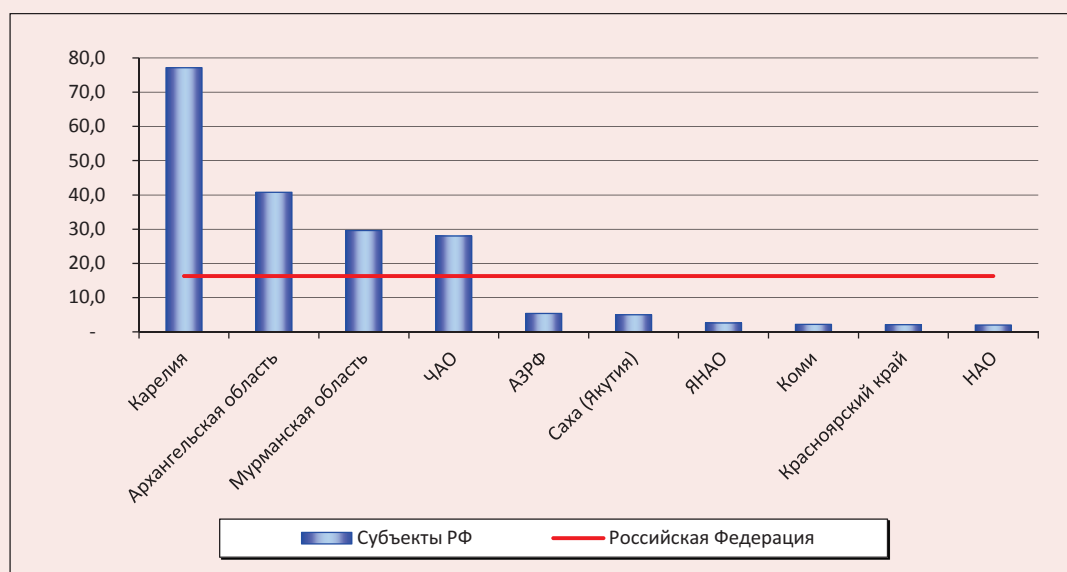
Роль бюджетных средств в реализации инвестиционных проектов в Арктике представлена на *рис. 2*.

Анализ статистических данных демонстрирует высокую значимость бюджетных инвестиций в социально-экономическое развитие российской Арктики, особенно ее западной части. У четырех субъектов АЗРФ в структуре инвестиций доля государственного финансирования превышает среднероссийский уровень, у всех остальных значение этого показателя несущественно — менее 5%. Эффективным механизмом привлечения инвестиций, в т.ч. иностранных, призваны стать опорные зоны развития в Арктике. Планируемые к реализации проекты на территории субъектов Арктической зоны РФ (на базе опорных зон) включают в себя межрегиональные и трансконтинентальные инфраструктурные проекты, создающие принципиально новые преимущества и возможности.

При этом зарубежные эксперты заявляют, что инвестиционная деятельность в Арктике сталкивается с рядом специфических вызовов⁹. Выбор инвестиционных стратегий развития арктических территорий сопряжен с преодолением

⁹ См. Например: The Global Risks Report 2018, 13th Edition is published by the World Economic Forum within the framework of The Global Competitiveness and Risks Team. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2018/>; The great challenge of the Arctic: National Roadmap for the Arctic, June 2016. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/frna_-_eng_-_interne_-_prepa_-_17-06-pm-bd-pdf_cle02695b.pdf

Рис. 2. Доля бюджетных средств (бюджетов всех уровней) в общем объеме инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории Арктической зоны Российской Федерации, 2017 г., %

Составлено по: Доля бюджетных средств (бюджетов всех уровней) в общем объеме инвестиций в основной капитал, осуществляемых на территории Арктической зоны Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/arc_zona/2018_2/pok_2.xlsx (дата обращения 11.10.2018).

ем значимых барьеров и поиском адекватных ответов на существующие вызовы [25]. В частности, в процессе анализа реализации первого периода программы Европейского инструмента соседства и партнерства «ЕИСП Коларктик 2007–2013» были идентифицированы следующие вызовы развития [18, 26, 27]:

- негативная демографическая тенденция вследствие чистой миграции и снижения рождаемости;
- миграция высококвалифицированной молодежи в центральные регионы;
- значительное сокращение рабочих мест вследствие промышленной реструктуризации;
- ограниченное развитие сектора услуг и социальной сферы;
- недостаточное развитие логистики;
- отсутствие современной социальной инфраструктуры;
- огромные риски экологической безопасности, связанные с текущей и планируемой добычей, транспортировкой и хранением нефти и газа;
- низкий уровень реальных доходов населения.

Задачи идентификации и оценки этих вызовов усугубляются высоким уровнем пространственной и социально-экономической неоднородности арктических территорий.

Региональная дифференциация является характерной чертой программ трансграничного сотрудничества, реализуемых на северных территориях России. Так анализ реализации программы «Коларктик 2007–2013» демонстрирует значительный размах в объемах финансирования совместных проектов (табл. 2).

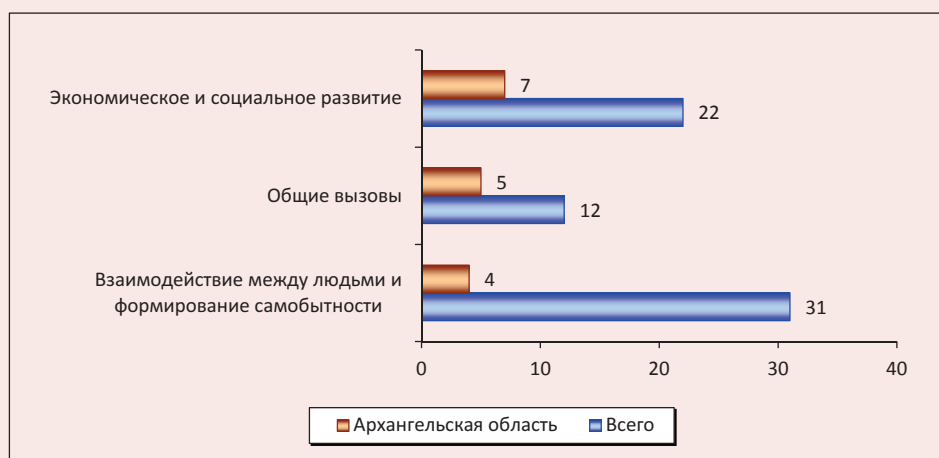
Грантовую поддержку по итогам четырёх заявочных раундов получил 51 проект, из них только 3 относятся к масштабным инфраструктурным проектам, которые были реализованы на территории Мурманской области (дорога Кандалакша–Алакуртти–Салла, реконструкция МАПП «Борисоглебск») и Ненецкого автономного округа (полярные возобновляемые источники энергии).

Проектное поле программы «Коларктик» включает в себя несколько направлений, но основные инфраструктурные проекты попадают в тематику «Экономическое и социальное развитие» (22 проекта из 65) (рис. 3).

Таблица 2. Финансирование со стороны ЕС проектов с лидирующим партнером-субъектом РФ – в программе «Коларктик 2007–2013»

Субъект РФ, лидирующий партнер-участник программы	Финансирование проектов со стороны ЕС	
	тыс. евро	%
Архангельская область	1327,244	18,5
Ненецкий автономный округ	1588,261	22,1
Мурманская область	4265,442	59,4
Итого	7180,947	100,0
Составлено по: [18].		

Рис. 3. Распределение одобренных проектов по приоритетам программы

Составлено по: Georis P., Delcours L., Levarlet F., Brignani N., Palloni P., Bonne M., Brophy P. (2018). Ex-post Evaluation of 2007-2013 ENPI CBC Programmes, Final Report. Brussels, 2018. Volume I: Main Report January 2018.

По этому направлению получили поддержку 7 проектов Архангельской области. И, несмотря на то что эти проекты не относятся к масштабным, были решены конкретные практические задачи, в том числе развития дорожной инфраструктуры посредством внедрения инновационных скандинавских технологий ROADEX. Реализация этих проектов позволила получить значимые эффекты от участия в международной экономической интеграции, привлекла в регион значительные инвестиции и ресурсы, с помощью которых удалось выработать и внедрить новые идеи, технологии, методы и практики. Вместе с тем, судя по результатам первого этапа программы, выявлена недостаточная степень активности региональных властей по инициированию и продвижению крупномасштабных инвестиционных проектов, по информированию и повышению компетенций

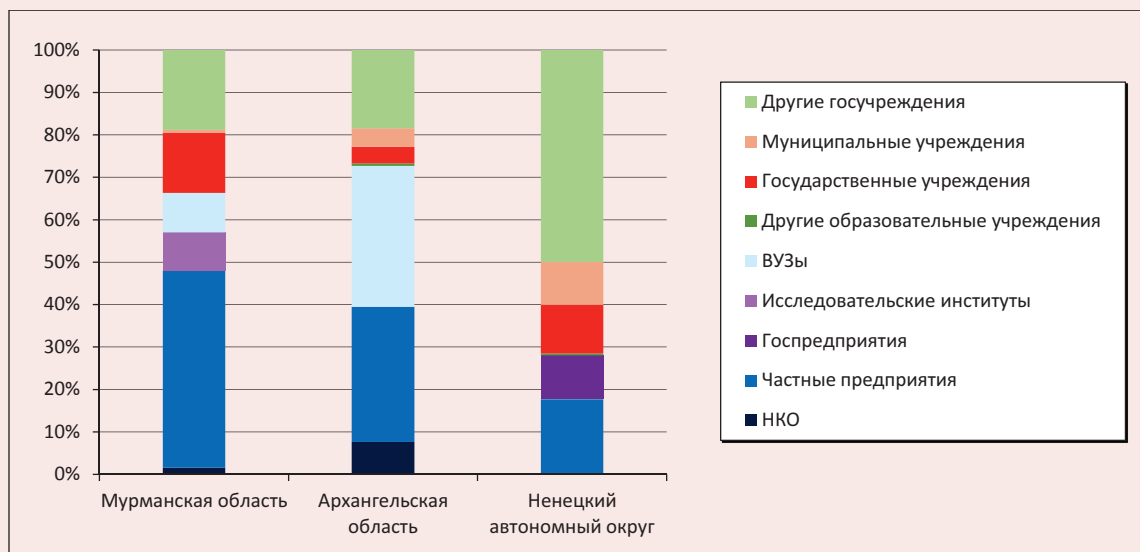
регионального бизнеса и профильных региональных структур в сфере использования различных инструментов сотрудничества.

Реализация второго этапа программы «Коларктик 2014–2020» уже продемонстрировала большую вовлеченность разных целевых групп и стейкхолдеров, включая частный бизнес (рис. 4). В Мурманской области доля частных предприятий в числе партнеров программы составила почти 50%.

При этом общая активность субъектов АЗРФ в числе 15 арктических территорий остается невысокой (табл. 3).

Сложность реализации инвестиционных программ европейской Арктики выявляется в ходе совместных консультаций институтов ЕС. Перечень основных проблем не отличается от того, что характерен для российской Арктики: доступ к информации по существующим

Рис. 4. Распределение общего бюджета программы «Коларктик 2014–2020» по типам организаций

Составлено по: Kolarctic CBC – Programme 2014-2020: Statistical data of the applications in the second call for proposals. 8.11.2017.

Таблица 3. Распределение общего бюджета программы «Коларктик 2014–2020» по регионам

Регион	Сумма выделенных средств программы, тыс. евро	Доля бюджета территории в общем бюджете программы, %
Мурманская область	5750	14,7
Архангельская область	2833	7,2
Ненецкий автономный округ	2109	5,4

Составлено по: Kolarctic CBC – Programme 2014-2020: Statistical data of the applications in the second call for proposals. 8.11.2017.

инвестиционным программам, проектам и предложениям, а также обширность, неоднородность и противоречивость предъявляемых требований. Для решения этих вопросов заинтересованные стороны в Дании и муниципалитеты малонаселенных северных территорий Финляндии, Швеции и Норвегии предложили создать единый портал для входа, который обеспечивает доступ ко всей необходимой информации в одном месте. Аналогом является ISAAFFIK – арктический портал Гренландии, созданный Королевством Дания, который предоставляет доступ к широкому спектру информации об Арктике. ISAAFFIK – независимый и публичный форум. Содержание сайта поддерживается рядом партнеров и участников, среди которых не только представители высшего образования и науки, но и государственные и хозяйственные структуры управления:

Министерство высшего образования и науки Дании, Геологическая служба Дании и Гренландии, Министерство образования, культуры, исследований и церкви Гренландии, Объединенное арктическое командование.

Чрезмерно бюрократический характер процесса участия в государственных инвестиционных программах, вариативность правил и требований к отчетности отражаются на увеличении административного бремени, что является реальной проблемой для небольших муниципалитетов с ограниченным персоналом, а также рассматривается как отрицательный фактор с позиций экономической эффективности. Заинтересованные стороны во всех странах европейской Арктики пришли к выводу о необходимости определения приемлемых затрат, разделения прямых и косвенных затрат, применения общего набора правил для

расчета затрат и интерпретации результата, а также унификации процедур отчетности и сокращения финансового контроля. Кроме того, средством преодоления проблем с финансированием является возможное увеличение поступлений в начале реализации проектов или создание начального фонда для покрытия расходов на этапе разработки проектов. В отношении проектов, планируемых к реализации в российской Арктике, возможность применения подобных инструментов даже не обсуждается.

Предложения и заключение

Программа «Коларктик» имеет ярко выраженную социальную направленность. Западные страны понимают, что дискомфортность проживания на Севере должна быть компенсирована. Достаточно активно используются косвенные методы в виде налогово-финансовых преференций и создания на их основе разного рода особых зон развития и маркетинговый инструментарий, включая брендинг арктической продукции. При этом в формах поддержки учитывается не национальная принадлежность производителя, а его локализация на северных территориях. Подобные методы больше всего пропагандируются в трех направлениях: инновационно-цифровое производство, производство продукции с местной спецификой и более экологически чистой, а также использование особых северных условий и ресурсов (технологии холодного климата и биоэнергетика).

Однако есть еще несколько мер, которые необходимо предпринять или улучшить для обеспечения того, чтобы предприятия, особенно стартапы, имели то, что им нужно для становления, роста и эксплуатации в Арктическом регионе:

- предоставление эффективных финансовых инструментов для поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) на различных этапах их развития и для преодоления барьеров на пути к инновациям и росту [28];
- предоставление максимальной поддержки МСП, чтобы помочь им выйти на международные рынки и найти подходящие каналы сбыта и партнеров за рубежом;
- инвестиции в логистику и инфраструктуру для поддержки развития международного бизнеса [29];

- инвестирование в высококачественное местное образование, непрерывное обучение и в исследовательские проекты.

С точки зрения возможности внедрения зарубежных подходов в осуществление инвестиционной деятельности в российской Арктике особо следует отметить позитивный опыт аккумулирования лучших практик инвестирования, включая государственно-частное партнерство и муниципальный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства (например, в Лапландии). Учитывая наличие разработанных инвестиционных паспортов российских регионов, можно рекомендовать создание банков лучших инвестиционных практик и в северных регионах России.

Осознание инерционности инвестиционных процессов в Арктике приводит к выводу о необходимости разработки стратегии повышения инвестиционной привлекательности северных территорий, в основе которой:

- разработка региональных программ, внедрение которых в практику выходит за рамки границ административных образований («зоны роста») [30];
- создание единого портала для входа по всем планируемым проектам АЗРФ;
- унификация требований к участию в инвестиционных программах и проектах;
- формирование ряда преимуществ для долгосрочного инвестирования частного капитала в развитие проблемных территорий: пониженные ставки налога на корпорации, отсутствие налога с продаж и фонда заработной платы, субсидирование затрат («зоны возможностей»);
- активное использование маркетингового инструментария, включая брендинг арктической продукции и территорий;
- продвижение готовых к реализации инфраструктурных проектов на основе трансграничного частного инвестиционного сотрудничества;
- концентрация государственных инвестиций на строительстве инфраструктуры двойного назначения;
- формирование новых механизмов государственно-частного и многонационального партнерства с учетом арктических особенностей реализации моделей финансирования инфраструктуры.

В целях обеспечения согласованности в территориальном и временном аспектах реализации приоритетных инвестиционных проектов на основе инвестиционных стратегий субъектов РФ с арктическими территориями представляется целесообразным разработать единую инвестиционную стратегию макрорегиона – АЗРФ.

Литература

1. Степанова В.В. Вызовы инновационного развития Северного макрорегиона России // Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, 2018 г. С. 92-95. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32616897_76958596.pdf (дата обращения 21.01.2019).
2. Сологуб А.П. Роль проектной деятельности в общественно-политическом конструировании региона Балтийского моря: дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2016. 209 с.
3. Макаров В.А. Трансграничное сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе: дис. ... канд. полит. наук. М, 2000. 159 с.
4. Яровой Г.О. Трансграничная региональная интеграция в Европе. Проблемы и перспективы развития «внешних» еврорегионов на примере еврорегиона «Карелия»: дис. ... канд. полит. наук. СПб, 2006. 201 с.
5. Эскер Х., Клейст М., Хорни Х. Королевство Дания – сотрудничество в интересах устойчивого экономического развития // The Arctic Herald. 2018. №1(24). С. 16-21. URL: https://issuu.com/arctic-herald/docs/ah_01_2018_web2/22
6. Heather N. Rescaling borders of investment: the Arctic Council and the economic development policies. *Journal of Borderlands Studies*, vol. 33, no. 2, pp. 225-238. Available at: <https://doi.org/10.1080/08865655.2017.1402192>
7. Тутунов Б.М. Международное инвестиционное сотрудничество РФ // Новый юридический вестник. 2018. №2. С. 3-4. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/84/3133/>
8. Винницкий Д.В. Правовой режим трансграничных инвестиций в государствах Прикаспийского региона // Российское право: образование, практика, наука. 2017. №5 (101). С. 70-78. https://elibrary.ru/download/elibrary_32518254_63352029.pdf
9. Петухова Л.Н. Формирование трансграничных экономических районов (Россия - Северная Европа): дис. ... канд. геогр. наук. СПб, 2006. 196 с.
10. Дружинин П.В. Особенности развития приграничных регионов // Регионология. 2017. Т. 25. № 2 (99). С. 200-216. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29389283_78812539.pdf
11. Пилясов А.Н., Котов А.В. Некоторые аспекты международного экономического сотрудничества в Арктике // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2016. Вып. 2. С. 81-96. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html16/s06/s06v2/08.pdf>
12. Методический инструментарий оценки инвестиционной привлекательности возобновляемых ресурсов северных и арктических территорий / А.И. Татаркин, В.В. Балашенко, В.Г. Логинов, З.С. Игнатьева // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 3. С. 627–637.
13. Елизаветин М.Е. Инвестиционное сотрудничество России со странами Запада на современном этапе: дис. ... канд. экон. наук. М, 2003. 152 с.
14. Кравцова И.В. Приграничное сотрудничество как фактор развития предпринимательства в трансграничном регионе (на примере Приморского края): дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2008. 189 с.
15. Ходачек А.М. Трансграничная экономика в условиях новой индустриализации России: координация стратегий Северо-Запада России и региона Балтийского моря // Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: колл. моногр. СПб. : НПК «РОСТ», 2014. С. 112-120.
16. Осадчая О.П., Ремизов Д.В. Основные формы организации приграничного сотрудничества. Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2013. 155 с. http://www.rubinst.ru/files/static/vuz/doc/nauka/Osadchaja_Remezov_monograf.pdf
17. Медведев Д.А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / под ред. В.П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015. 92 с. (Проблемы безопасности в Арктике, 3). URL: <http://csef.ru/media/articles/6381/596d498587c5a7a046270b1181136097.pdf> (дата обращения 11.10.2018).

18. Georis P., Delcours L., Levarlet F., Brignani N., Palloni P., Bonne M., Brophy P. *Ex-Post Evaluation of 2007-2013 ENPI CBC Programmes*. Brussels, 2018.
19. Carney G. *Guggenheim Partners Endorses World Economic Forum's Arctic Investment Protocol*. Available at: <https://www.guggenheimpartners.com/firm/news/guggenheim-partners-endorses-world-economic-forum> (дата обращения 28.07.2018).
20. Miner S. *Sustainable Development: the Future of Investing*. Available at: <https://www.guggenheiminvestments.com/institutional/perspectives/global-cio-outlook/sustainable-development-the-future-of-investing> (дата обращения 10.10.2018).
21. Greunz L., Ward T. *Summary report of the Arctic Stakeholder Forum consultation to identify key investment priorities in the Arctic and ways to better streamline future EU funding programmes for the region*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. Available at: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/6a1be3f7-f1ca-11e7-9749-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-60752173> (дата обращения 11.10.2018).
22. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Selection of priority investment projects for the development of the Russian Arctic. *POLAR SCIENCE*, 2017, vol. 14, pp. 68-77.
23. Кондратьева Н.Б. Россия – ЕС: трансграничное сотрудничество вне конъюнктуры // Современная Европа. 2014. № 4 (60). С. 33-47. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22026024_67165658.pdf
24. Schulze V. *Arctic Strategies Round-up 2017*. Available at: http://www.arctic-office.de/fileadmin/user_upload/www.arctic-office.de/PDF_uploads/Arctic_Strategies_EN_10.11.17.pdf (дата обращения 01.10.2018).
25. Kapyla J., Mikkola H. The promise of the geoeconomic Arctic: a critical analysis. *ASIA EUROPE JOURNAL*, 2016, vol. 14, no. 2, pp. 203-220.
26. Myllylä M., Cicero V. *Fiftyone: Information about 51 Kolarctic ENPI CBC Projects*. Lulea, 2015. 54 p.
27. Ходько Т.С. Международный вектор развития Арктики // The Arctic Herald. 2017. №1(20). С. 48-51. URL: https://issuu.com/arctic-herald/docs/ah_01-2017_web/52
28. Longi H., Niemelä S., Tervonen P. Arctic innovation hubs: opportunities for regional co-operation and collaboration in Oulu, Luleå, and Tromsø. *The Northern Review*, 2017, no. 45, pp. 77–92. Available at: <https://doi.org/10.22584/nr45.2017.005>
29. Gunnarsson B. *Three Steps in Addressing Logistical Challenges in the Arctic*. Available at: http://www.chnl.no/publish_files/CHNL_Seminar6_1_Three_Steps_in_Addressing_Logistical_Challenges_in_the_Arctic.pdf (дата обращения 08.08.2018).
30. Гао Тяньмин. Сотрудничество России и Китая в Арктике в формате опорных зон // Вестник университета / Гос. ун-т управления. М., 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-arktike-v-formate-opornyh-zon>

Сведения об авторах

Елена Владимировна Кудряшова – доктор философских наук, профессор, ректор, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: e.kudryashova@narfu.ru)

Любовь Альбертовна Зарубина – начальник управления – заместитель проректора по международному сотрудничеству, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: lazarubina@yandex.ru)

Ирина Анатольевна Сивоброва – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Российская Федерация, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: i.sivobrova@yandex.ru)

Kudryashova E.V., Zarubina L.A., Sivobrova I.A.

Cross-Border Investment Cooperation in the Arctic Region: Challenges and Opportunities

Abstract. The article considers the investment processes that take place in the foreign and Russian Arctic, the tools to attract investment and the possibility of accumulating best practices in the implementation of investment projects. Analysis of the data on planned, unfinished and cancelled projects in the Russian and foreign Arctic, including joint projects, allows us to reveal problems in cross-border investment cooperation. In the framework of global economic challenges, when discussing the opportunities for the Northern regions alternative to large-scale production and transportation, we determine the need to find new promising areas of investment, including infrastructure projects. On the basis of official, statistical and expert assessments, we analyze the priorities and directions of investment activities in the Arctic and the main tools to increase investment attractiveness and promote investment. We consider European Neighbourhood and Partnership Instrument (ENPI) Kolarctic 2007–2013 as an analytical case, since it is one of the most effective tools for providing financial support to multilateral cross-border cooperation projects in the Barents Euro-Arctic Region. The project field of the program is quite extensive and contains a variety of topics; this contributed to the promotion of cross-border cooperation in various fields, involvement of different target groups and stakeholders, and development of project cooperation between different sectors in the Barents Euro-Arctic Region. We find it necessary to consider foreign practice of the comprehensive use of both direct and indirect methods for attracting investments; on its basis it can be possible to create the banks of best investment practices in Russia's Northern regions. Having revealed the inertia of investment processes in the Arctic, we conclude that it is necessary to develop a strategy to increase the investment attractiveness of the Northern territories.

Key words: Arctic Region, cross-border investment cooperation, large-scale infrastructure projects, Kolarctic cooperation program, best investment practices, investment attractiveness strategy.

Information about the Authors

Elena V. Kudryashova – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Rector, Northern (Arctic) Federal University (17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: e.kudryashova@narfu.ru)

Lyubov' A. Zarubina – Head of department, Deputy Vice Rector for International Cooperation, Northern (Arctic) Federal University (17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: lazarubina@yandex.ru)

Irina A. Sivobrova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at department, Northern (Arctic) Federal University (17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: i.sivobrova@yandex.ru)

Статья поступила 15.10.2018.